

Во второй строфе происходит временной скачок из прошлого времени в настоящее. Если в первой строфе стихотворения все глаголы были представлены в прошедшем времени, то во второй – глагол *глядят* уже в настоящем времени несовершенного вида. Совместно с наречием *уже* и прилагательным *сурово* строка раскрывает значение противопоставленности. Можно предположить, что благодаря этому сочетанию становится более очевидна смена отношения героини к пережитому событию по сравнению с тем, что она чувствовала в сам момент прощания с «другом»: созерцательность сменяется решимостью и мужеством быть без него.

Таким образом, реконструируемая читателем фабула позволяет вычленил из нее сюжетные элементы сугубо ментального свойства – мысли, чувства, состояния. Т.е. фабула помогает понять, что в основе лирического сюжета лежат ментальные процессы – «движение души» героини, процесс осознания ею расставания и достойное уважения поведение в ситуации «разлюбления». Сюжеттообразующее событие в стихотворении А.А. Ахматовой «Проводила друга до передней...» носит ментальный характер и при попытке его содержательного выражения встает задача рассмотрения сюжета, фабулы и нарратива в их единстве и слиянии.

Литература

1. Томашевский Б. В. Фабула и сюжет // Теория литературы. Поэтика: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 1996.
2. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления. СПб.: Искусство-СПб, 1996. 848 с.
3. Чумаков Ю. В. В сторону лирического сюжета. Litres, 2019.

Д.М. Бреднева, В.А. Фирсова
Самарский университет, Самара, Россия
Научный руководитель В.Н. Иванова

ЗАРОЖДЕНИЕ И КРАХ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ: ФРАНСУА ВИЙОН

Аннотация. В статье рассматриваются пути зарождения личности и попытка ее понимания в творчестве Франсуа Вийона. В ходе исследования выясняется, что поэт одним из первых выявляет ограниченность, бессилие человеческого существа, несостоятельность возрожденческого индивидуализма. Возрождение провозглашает грандиозность человека и «самоценность» личности, но эта эпоха имеет и «обратную» сторону, на которую в своем творчестве и указывает Вийон.

Ключевые слова: Франсуа Вийон, Возрождение, индивидуализм, личность, обратная сторона титанизма, самопознание.

В центре творческого внимания Ф. Вийона стоит всестороннее осмысление личности. Вийон следовал пути стихийного человеческого самоутверждения, и в этом заключалась передовая и революционная направленность его поэзии. Он жил на исходе зрелого Средневековья. Г.К. Косиков в статье о Франсуа Вийоне [1] пишет, что это была эпоха, в которой лирика была не средством самовыражения личности, а поэзией устойчивых, повторяющихся тем. В ней царствовал канон. Творчество Вийона, сохраняя многие черты лирики того времени, вступает в полемику с ней.

Средневековая лирика имела четкую систему фиксированных жанров и традиционные тематику и материал, которые Вийон и использовал, но каждую из тем он раскрывал по-своему: переводил в иронический план или находил новые смыслы, зачастую связанные с трагизмом человеческой жизни. Поэзия Вийона субъективна, личностна, в отличие от свойственного средневековой лирике отсутствия психологической глубины и полного совпадением «я» поэта с его внешним проявлением.

Можно сделать вывод, что фигура Вийона намного ближе к эпохе Возрождения, нежели к средневековью. По мнению А.Ф. Лосева, эстетика Ренессанса возникает «на основе стихийного самоутверждения человеческой личности, на основе полного или частичного отхода от антично-средневековых эстетических моделей» [4, с. 40]. Человеческая личность была основой эстетики Ренессанса, но она прекрасно понимала ограниченность этой личности, этот мотив характерен и для творчества Вийона. В своих стихах он прямо заявляет о правах человеческого субъекта и требует его освобождения – и духовного, и телесного, и материального. Для Вийона характерен мотив ограниченности личности, которая требовала полной свободы действий, но осознавала изолированность человека. В творчестве поэта эта тема изображена с трагизмом, который в данном случае индивидуален.

Как отмечает М.И. Никола в книге «История зарубежной литературы Средних веков» [5], в лирике Вийона человек отделяется от коллектива и стремится к познанию себя и природы, что весьма непросто, поскольку мир внутренний более неоднозначен, нежели внешний. Но именно этим Вийон привлекает читателей: его многочисленные попытки понять себя изображены посредством героя, который, едва вступив в жизнь, отделенную от общества, уже может анализировать пережитое, указать на свои грехи: «Тебе уж тридцать лет. – Мне не до счета. // А что ты сделал? Будь умнее впредь. // Познай! – Познал я все, и оттого-то // Я ничего не знаю. Ты заметь, // Что нелегко отпетому запеть» («Спор между Вийоном и его душою» Пер. И. Эренбурга.).

Но вместе с тем поэт имеет смелость признать и принять себя таким, какой он есть, и в классической для себя манере заявить, что меняться он не собирается и жизнь с «земными» наслаждениями для него важнее: «Но кто тебя спасет? Ответь. – Могила. // Когда умру, пожалуй, примирюсь».

Как писал А.Д. Михайлов, Вийон «завершил средневековые поиски в области поэтической выразительности и отразил уже новое и самостоятель-

ное видение мира, окружающей действительности и места в ней человека» [2, с. 9]. Для Вийона важна человеческая личность именно в земной, телесной жизни, которая существует здесь и сейчас. Кроме того, он желает познать себя, критично оценивает свои поступки, переживания, эмоции – будто со стороны.

Возрождение в Европе начинается с конца XV века, во время жизни и творчества Ф. Вийона. Личность – центральный, физически выраженный центр, как в произведении Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Вийон раскрыл свой духовный потенциал, опираясь на навеянные временем тенденции в литературе и искусстве в целом. Однако наступил переломный момент – максимализм самооценности человека. Все телесные вольности, в которых поэт видел средство самопознания, не привели к результату. Без духовного верха, то есть второй, неотъемлемой, части бытия, невозможно объективно судить ни себя, ни других. Индивидуализм встал на путь самоотрицания; личность продолжила «чувствовать свою глубину и оригинальность, свою неповторимость» [4, с. 600], растеряв при этом жизненные ценности. Вийон пришел к следующему выводу, но его путь был очень долог, и силы потрачены как будто бы не на то: «Да внидет в рай его душа! // Порой на господу греша, // Взывал он: «Где же ты, Христос? // Пинки под зад, тычки под нос // Всю жизнь, а счастья – ни шиша! // Да внидет в рай его душа!» («Большое завещание»/ Пер. Ф. Мендельсона).

А.Ф. Лосев обращает внимание на дальнейшее творчество Возрождения, в частности на Ф. Рабле, в чьем произведении разложение Ренессанса выражается в том, что земное самоутверждение человеческой личности, преисполненное в идеях Возрождения возвышенных черт и даже артистизма, выражено в телесности, во множестве безобразных, мерзких, порочных идей, разрушающих человечность. И план изображения личности становится неглубоким, поверхностным, что придает персонажам схожесть с героями жанра пикарески. В творчестве Вийона наблюдается и эстетика, вполне противоположная гуманизму и неоплатонизму – аморальная и звериная в своем предметном содержании, которая является обратной стороной титанизма [4].

В жизни поэта буйствовал настоящий разгул страстей, пороков и преступлений, и он сам не отличался благонравием. Это также одна из сторон Ренессанса, о которой не стоит забывать. В поэзии Вийона проявляется борьба с церковью, с теми правилами, которые она предписывала для спасения человеческой души, обещая беззаботную жизнь в «вечном» царстве, при этом ее же представители порой сами грубо нарушали все догматы. Вийон в своих стихах («Спор между Вийоном и его душою») не оправдывает свои пороки и преступления, но, несмотря на «покаяния», нисколько не меняет линию своего поведения, настаивая на принципиальном индивидуализме. Он стремится быть освобожденным от оков, которые накладывает на него общество, и признает только свои внутренние нужды и потребности. В своей жизни Вийон испытал многое, не отказывая себе ни в чем, но, в конце концов, поэт видит

все недостатки такого образа мышления и даже высмеивает себя, подводя неутешительные итоги. Стихийного и артистического индивидуализма оказалось мало для построения полноценной картины мира. Вийон понимает все в этой жизни, но только не себя, и это бесконечное самоутверждение, порой выражающееся в неудержимости любых страстей человека, не может до конца помочь ему в познании себя, своей сущности: «Я знаю, как на мед садятся мухи, // Я знаю Смерть, что рыщет, все губя, // Я знаю книги, истины и слухи, // Я знаю все, но только не себя» («Баллада Примет» Пер. И. Эренбурга). В этом выражается крах такого напряженного индивидуализма. В стихотворении «Баллада поэтического состязания в Блуа» хорошо видно, как личность у него рассыпается на противоречия, характерные для стихийно-артистического индивидуализма. Мы можем сделать вывод, что Вийон был одним из первых, кто ощутил всю несостоятельность возрожденческого подхода к пониманию себя, допускающего возможность того, что изолированно чувствующая себя личность могла поставить себя выше общечеловеческих моральных ценностей и самостоятельно определять критерии человеческого поведения.

Литература

1. Косиков Г. К. Франсуа Вийон // Вийон Ф. Стихи: Сборник / Составление, вступительная статья и комментарии Г. К. Косикова. М.: Радуга, 2002. С. 5–39.
2. Михайлов А. Д. От Франсуа Вийона до Марселя Пруста. Страницы истории французской литературы Нового времени. Т. I. М.: Языки славянских культур, 2009. 472 с.
3. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1982. 623 с.
4. Никола М. И. История зарубежной литературы Средних веков: учебник для академического бакалавриата / М. И. Никола, М. К. Попова, И. О. Шайтанов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 451 с.

Е.В. Дьякова

Новосибирский государственный технический университет

Новосибирск, Россия

Научный руководитель В.Е. Узрюмов

ПОНИМАНИЕ ЖИЗНИ В РАССКАЗЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО «МНОГО ЛИ ЗЕМЛИ ЧЕЛОВЕКУ НУЖНО?»

Аннотация. В статье проводится анализ евангельских основ в народном рассказе Л.Н. Толстого «Много ли человеку земли нужно?» и обращение автора к вопросу: «в чем для человека таится смысл существования?». Жизнь понимается автором как постоянное движение, как мучительный процесс преодоления искушений и осознание ошибок. Подчеркивается, что нет четкого ответа на этот вопрос. Основная идея статьи состоит в утверждении, что, следуя моральным нормам и христианским заповедям можно найти понима-